

Будучи парой ночных сов, было уже девять, когда мы оба встали и пошли на кухню выпить кофе. Я спала обнаженной, погрузившись в блаженный сон после кульминации, но перед тем, как предстать перед Джейкобом, я натянула трусики и халат. Возможно, это был подсознательный выбор, но я надела халат, который никогда не надевала за пределами своей комнаты, если мой сын был дома. Он спускался на пару дюймов ниже уровня моей гладко выбритой киски, оставляя мои подтянутые ноги почти полностью открытыми. По крайней мере, в трусиках, если бы мне пришлось наклониться или потянуться, все мои достоинства были бы прикрыты.

Когда я пришла, Джейкоб уже был на кухне. На нем были те же фланелевые брюки для сна, но без футболки, в которой он был накануне вечером. Не было ничего необычного в том, чтобы видеть моего сына без рубашки, но я не могла не заметить его мускулистое, молодое тело с новой благодарностью. Возможно, это было связано с тем, как он вел себя со мной в последнее время, не говоря уже о том, как он начал смотреть на меня. В его глазах появился некий блеск, выходящий за рамки обычного взгляда сына на мать. Это произошло в тот момент, когда я вошла на кухню, и он не смог сдержать удивления, увидев меня в откровенном халате.

Глаза Джейкоба голодно путешествовали по длине моих ног, а затем вверх к выпуклостям моих сисек под тонкой тканью халата. Когда он наконец посмотрел на мое лицо, я не могла не улыбнуться ему застенчивой улыбкой и почувствовала, что краснею. Он налил мне кофе и поставил чашку на стол, когда я села перед ним. Он сел напротив меня, и мои соски начали твердеть, пока я любовалась его красивой грудью и плечами.

Мы вели нашу обычную утреннюю светскую беседу, но я умирала от желания найти способ затронуть тему его эрекции на диване накануне вечером. Мы говорили о наших планах на день, в то время как мой разум был поглощен мыслями о том, как сделать его снова твердым. Я знала, что возможность когда-либо увидеть эрегированный орган моего сына во плоти, скорее всего, никогда не представится, но воспоминаний о длинной, сильной выпуклости в его брюках было достаточно, чтобы сделать мои половые губы влажными.

"Я решил сегодня посмотреть пару университетских городков", - говорил он мне, хотя слова терялись где-то между моими ушами и мозгом.

"Хорошо, хорошо", - ответила я, едва осознавая, к чему я его подталкиваю.

"Полагаю, ты сегодня работаешь?" - спросил он.

Упоминание о работе частично вернуло меня к реальности. "Да, милая. Но сначала я схожу в спортзал. Думаю, если ты посещаешь кампусы, ты не пойдешь со мной в спортзал".

"Не сегодня. Хотя хотелось бы".

"Мне тоже, детка. У меня всегда больше энергии, когда ты рядом".

"Завтра обязательно", - сказал он.

Я улыбнулась и на мгновение потерялась, глядя на его обнаженную грудь. "Я буду дома в обычное время", - сказала я ему. "Думаешь, ты будешь дома сегодня вечером?"

"А где же мне еще быть, мам?"

"Ну, сейчас лето, и ты мог бы гулять со своими друзьями. Или с какой-нибудь красивой девушкой".

"Я буду с красивой девушкой", - сказал он без обиняков. "Как только она вернется домой с работы".

Это было глупо, но я не могла не покраснеть. "Ты меня избалуешь", - признала я. "Не то чтобы я жаловалась".

Джейкоб встал и подошел к моей стороне стола. Он наклонился и обнял меня сзади, пока я оставалась на своем месте. Его сильные руки обхватили меня и уперлись в нижнюю часть моих сисек, а он уткнулся лицом в мою шею и поцеловал меня.

"Мне нравится баловать тебя, мама. Ты заслужила это, так как ты баловала меня всегда".

Я потянулась назад и нащупала его затылок, удерживая его в таком положении. "Я люблю тебя больше всего на свете, малыш. Надеюсь, ты это знаешь".

"Знаю. А я люблю тебя еще больше".

Он поцеловал меня в щеку, зацепив губами уголок моего рта. Не думая, я повернулась и поймала его рот следующим поцелуем. Он был коротким, но граничил с неуместным. Его рука скользнула по нижней части моих сисек, когда он вырвался из объятий, оставив меня с парой пульсирующих сосков, и он вышел из кухни, сказав, что собирается принять душ.

Я подождала, пока не услышала звук льющейся воды, затем развязала халат и позволила ему распахнуться. Сжавшись в кресле, я одной рукой ласкала свои обнаженные сиськи, а другую запустила в трусики. Тревожные пальцы теребили мою щель, когда я думала о своем голом сыне в душе. Я жаждала узнать, тверд ли он, и вспоминала вес сисек его матери на его руке, пока он гладил свой набухший мужской член. Я засунула пару пальцев в свою киску и трахала себя прямо там, наполовину желая, чтобы он вошел и поймал меня.

Сжимая и разжимая свои твердые соски, я погружала пальцы в свою дырочку, пока не достигла кульминации сильнее, чем была готова. Моя киска взорвалась и фактически вытекла вокруг моих пальцев в трусики. Я и раньше слышала о том, что женщины кончают, но всегда относилась к этому скептически. До этого момента.

Когда накал восхитительной кульминации прошел, я пришла в себя и натянула халат. Я попыталась сделать вид, что последние тридцать минут ничего не происходило, и в то же время убедить себя, что это больше никогда не повторится. Позже тем же утром я наказала себя в спортзале и выдержала дополнительные двадцать минут пыток. К счастью, Джейкоба не было дома, когда я пошла в душ и одеваться на работу.

Это было смешанное благословение - закончить адскую ночь на моей работе. Казалось, одна проблема, требующая решения, возникала одна за другой. Это отвлекало меня от необдуманного поведения утром, а больные ноги и ноющие мышцы по дороге домой казались достойной наградой за мою неосмотрительность. Но когда я вошла в дом, мое отношение к нему изменилось.

Я вошла через боковую дверь, ведущую на кухню. В комнате напротив, гостиной, Джейкоб сидел на диване и смотрел телевизор. На нем были свободные шорты в обтяжку и больше ничего. Я остановилась в дверном проеме между кухней и гостиной и некоторое время просто смотрела на него. Невозможно было ничего поделать с тем, что он был так красив. Девушки и

женщины уделяли ему много внимания, но я знала, что всегда буду смотреть на него только через фильтр глаз любящей матери. Я все еще стояла там, когда он повернулся, чтобы признать мое присутствие.

"Привет, мам. Как работа?"

"Ужасно", - сказала я. Я вошла, чтобы присоединиться к нему на диване, как делала это каждый вечер, но на этот раз я чувствовала опасение, которое заставляло меня дрожать внутри. Я боялась, что мне слишком нравится быть с ним, и это казалось таким неправильным, что я не чувствовала отвращения, видя его эрекцию накануне вечером или то, как он обнимал меня утром. Не говоря уже о том, что я открыто ласкала себя пальцами на кухне, желая, чтобы он увидел, до чего он меня довел. Но когда я соскользнула с каблуков и села, приспустив юбку на ноги, обтянутые шлангом, я почувствовала незаконное чувство комфорта, поймав на себе взгляд сына, метавшийся по моим бедрам.

"Хочешь поговорить об этом?" - спросил он.

Я глубоко вздохнула и постаралась сделать вид, что полностью внимательна к разговору. "Не совсем", - сказала я. "Это было просто... так занято. Одна проблема за другой".

Он с любопытством посмотрел на меня. Обычно я бы уже растянулась на диване, положив ноги ему на колени. Я не хотела, чтобы он думал, что я избегаю контакта, который был нормальным для нас. Кроме того, внутренняя дрожь страха, которую я испытывала раньше, исчезла, когда я увидела этот взгляд его глаз, путешествующих по форме и очертаниям моих обнаженных ног. Я почувствовала себя совершенно как дома и наполнилась комфортом, даже зная, что это не то, что я должна была чувствовать.

"Почему бы тебе не растянуться и не расслабиться, как ты обычно делаешь?" - предложил он. "Похоже, тебе это нужно".

Когда я встала, чтобы расстегнуть молнию на юбке и позволить ей упасть на пол рядом с моими туфлями, я старалась не думать о том, что я делаю. Для меня не было ничего необычного в том, чтобы снимать юбку ночью в гостиной. Надев трусики и колготки, а также хвостики блузки, создающие иллюзию скромности, я никогда не задумывалась о том, что могу позволить Джейкобу увидеть меня в таком виде. Но сегодня я остро ощущала его взгляд, когда подкладывала подушки, чтобы немного приподняться и лечь, положив ноги на колени сына.

Я смотрела, как он проводит глазами по моим ногам, туда, где низ блузки не совсем прикрывал V-образную форму кружевных белых трусиков, которые были на мне под шортами. Когда его глаза поднялись к моему лицу, я улыбнулась, несмотря на то, что все еще нервничала. Я хотела, чтобы он знал, что ему досталось, но что все в порядке, если он хочет посмотреть на свою горячую, молодую мать не так, как надо. Он улыбнулся в ответ еще более нервно и быстро повернул голову к телевизору.

"Ааа, ты прав", - вздохнула я. "Мне это действительно нужно".

Джейкоб взял одну из моих ног в руку и начал растирать ее нижнюю часть большим пальцем, просто дразня меня намеком на массаж ступней. Я глубоко вздохнула, чтобы поощрить его, и тогда он взял мою больную ногу в обе руки и начал разминать большими пальцами нижнюю часть стопы.

"Просто расслабься, мама", - сказал он. "У тебя была долгая ночь. Просто позволь мне позаботиться о тебе".

"Малыш, ты так добр ко мне", - сказала я с очередным приятным вздохом. "Ты единственный".

"Пусть так и будет", - ответил он так тихо, что я не была уверена, что правильно его расслышала.

То, как он растирал мою ногу, было так приятно, что я даже позволила тихому стону сорваться с моих губ. Я глубже устроилась на подушках дивана и отдалась наслаждению его сильных пальцев. Он уверенно манипулировал моей ногой от пальцев к пятке, переходя к лодыжке и вверх по мякоти икры. Все мое тело расслабилось в роскоши заботливых рук сына, и к тому времени, когда он приступил к другой ноге, я почувствовала, что нахожусь где-то между погружением в сон и покалыванием возбуждения по всему телу. Мои глаза закрылись, и я не могла не задаться вопросом, твердеет ли член Джейкоба, когда он любит моими полностью обнаженными ногами.

<http://erolate.com/book/3282/78399>